

ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Скульмовская Л.Г.

*д. социол. наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурных технологий, Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий
E-mail: skolimovska@mail.ru*

GLOBAL CULTURE AS THE RESULT OF SOCIAL TRANSFORMATIONS AT THE END OF THE XX-th CENTURY IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Skulmovskaya Lubov Grigorevna,
*doctor, professor,
Tumen State Academy of Culture,
Arts and Social Technologies*

АННОТАЦИЯ

Наряду с ростом этнического самосознания, возрождением этнических символов, религиозных традиций, обрядов и обычаев, норм права происходят негативные процессы: кризис этнокультурной идентичности, образование националистических движений и организаций, проявление элементов этноцентризма, этнокультурные конфликты и т.п. В связи с этим возникает необходимость интенсивного развития этнорегионального направления в социологии культуры, особенно актуальным это становится на фоне процессов глобализации экономической, политической, социальной и культурной жизни в XXI веке.

ABSTRACT

Along with the height of ethnic consciousness, revival of ethnic symbols, religious traditions, ceremonies and customs, norms of right there are negative processes: crisis of ethnocultural identity, formation of nationalistic motions and organizations, display of elements of ethnocentrism, ethnocultural conflicts etc. In this connection there is a necessity of intensive development of ethnoregional direction for sociology of culture, especially actual it becomes on a background the processes of globalization of economic, political, social and cultural life in XXI century.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, глобализация, региональная культура, национальная культура, мультикультурализм, культурная толерантность, региональное своеобразие.

Keywords: cross-cultural cooperation, globalization, regional culture, national culture multiculturalism, cultural tolerance, regional originality.

Особую значимость межкультурные коммуникации приобретают в процессе осмысления социальных изменений, происходящих в мировом пространстве в конце XX - начале XXI века. В 1990-е годы «глобализация» становится одним из наиболее употребляемых понятий, в это время возникает значительный интерес к глобальным проблемам, растет количество публикаций, посвященных данной проблематике. Тем не менее, особую сложность продолжает вызывать анализ современных процессов глобализации и регионализации, в котором ярко проявляется разнонаправленность устремлений исследователей и множественность трактовок понятий.

Возникновение понятия «межкультурная коммуникация» отражает поиски культурного единства, упорядочивающего начала мира, признание места «чужого» в своем мире. Термин «коммуникация» обозначает средства связи любых объектов духовного и материального мира, а также передачу и обмен информацией в обществе с целью воздействия на социальные процессы. Часто вместо понятия «коммуникация» используется термин «общение», который подразумевает сенсорно-эмоциональную окраску сообщения и понимается как межличностное взаимодействие людей при

обмене информацией. Но и коммуникация, и общение осуществляются в языковой форме.

И.Э. Клюканов [1, с. 28] предпринял попытку создания концептуального аппарата, способного объяснить общие механизмы и особенности межкультурного языкового развития через понятие коммуникативного универсума, представленного в виде своеобразного коммуникативного поля, близкого к понятию семиосферы Ю. М. Лотмана [2, с. 6]. Существование множества моделей культурной и межкультурной коммуникации связано с различными подходами к культуре, научным уровнем и психологическими свойствами коммуникантов.

В современной теории коммуникации существует целый ряд схем и моделей, которые позволяют анализировать процесс передачи информации от адресата к адресату. Большинство из них привязаны к той или иной методологической традиции (постмодернизму, структурализму, системному подходу и т.п.), либо к конкретной отрасли гуманитарного знания (социологии, политологии, семиотике, маркетингу и др.). Е.А. Андреев, например, попытался синтезировать некоторые из них в сфере Public Relations [3, с. 29].

Анализ литературы по данной проблематике показывает, что содержание понятия «межкультурная коммуникация» часто зависит от того, какой подход используется для понимания термина «культура». При аксиологическом подходе культура рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей, при семиотическом - как совокупность знаков и знаковых систем. Соответственно, в контексте аксиологического подхода межкультурное взаимодействие предстает как односторонний, асимметричный процесс, в рамках которого более развитая культура выступает в качестве донора для менее развитой. При семиотическом подходе утверждается, что в определенный период времени поток информации от передающей культуры к принимающей может изменить свое направление, при этом возможно возникновение неприязни к доминирующему элементу.

Термин «межкультурные коммуникации» означает процесс взаимодействия между различными субъектами социокультурной деятельности с целью передачи элементов собственной культуры или обмена ими (духовные и материальные ценности, нормы, стандарты жизни, знания). В научной литературе в качестве

синонимов данного термина встречаются понятия «кросс-культурная», «межэтническая» коммуникация, «межкультурная интеракция». Множественность подходов и трактовок культуры и, соответственно, межкультурной коммуникации, присутствует в многочисленных трудах отечественных ученых. В частности, в работе А.П. Садохина раскрываются теоретические и практические вопросы межкультурного общения с позиций культурной антропологии, где культура рассматривается как коммуникативная система, обладающая специфическими видами и формами общения [4].

В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман и З.И. Кирнозе [5] рассматривают понятие межкультурной коммуникации с позиций системного подхода к культуре, выявляют воздействие современной синергетической парадигмы научного знания на культуру и язык, ее роль и место в международных отношениях и бизнес-коммуникации. Авторы указывают на непрерывную связь культуры и коммуникации, их взаимообусловленность, считая при этом, что отношение между культурой и коммуникацией основывается на нелинейной циклической причинности в контексте философии нестабильности, исходящей из многовариантности, нелинейности и открытости Вселенной.

В культуре воплощается и производится история народа, которая закрепляется в жизни десятков поколений, связанных одной территорией, общими условиями длительного существования и одним языком. Именно язык, на котором общаются представители того или иного этноса, является индикатором национальной культуры, а диалогическая основа межкультурной коммуникации открывает возможность для взаимообогащения культур. Обогащение культурного, смыслового, ценностного пространства жизни может привести к унификации культурных моделей, гомогенизации культурного пространства, изменениям в языке. Благодаря диалогической природе межкультурных отношений происходит выход за пределы своей собственной культуры и открывается возможность культурного многообразия [6, с. 173].

Как считают Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков и А.П. Садохин, в мире невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды,

существующей в отдельных регионах и в мире в целом. Это воздействие выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях [7, с.5].

Особую сложность вызывает анализ современных процессов глобализации и регионализации, в которых ярко проявляются разнонаправленность устремлений исследователей и множественность трактовок понятий. В эпоху глобализации процессы интеграции и дезинтеграции приобретают особую актуальность, что связано, в первую очередь, с противопоставлением глобальных интересов региональным и локальным. Пренебрежение интересами отдельных регионов, локальных сообществ неизбежно приводит к их стремлению сохранить свою уникальность и самодостаточность - это реальная проблема существования множественности в единстве.

Между тем, процесс взаимодействия культур, ведущий к их унификации, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрирует свое категорическое неприятие происходящих культурных изменений. Процессу открытия культурных границ они противопоставляют непроницаемость своих собственных и гипертрофированное чувство гордости своей национальной самобытностью. Именно поэтому в конце XX — начале XXI века мы являемся свидетелями многочисленных этнорелигиозных конфликтов, роста националистических настроений, региональных фундаменталистских движений [7, с.6].

Глобализация - это сложный феномен, суть которого заключается в возрастании взаимозависимости в мире, проявляющейся в формировании глобальной экономики (транснациональных корпораций, общемировых финансовых потоков); глобальной политики; в возникновении глобальной культуры. В современных условиях происходит глобальная переориентация культуры, в которой все чаще используются понятия «мировая культура», «глобальная культура», «трансформационные

культурные потоки» и др. Эти понятия позволяют определить реально существующие изменения глобализационных трансформаций. Один из факторов этих изменений — средства массовой информации, благодаря которым современный мир стал меньше и мобильнее, с другой стороны, они порождают противоположную тенденцию - всемирную унификацию [8, с. 9].

По мнению В.И. Добренькова [9, с. 177], глобализация культуры означает ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка, а также с воздействием на людей средств массовой коммуникации. Модель «глобальной культуры» получила широкое распространение в 1990-е годы, основной тезис которой заключается в том, что культура становится отражением нового состояния человечества. Ключевые точки, демонстрирующие глобальные изменения, - это мировой туризм, возникновение культурных гибридов, новые формы реконструкции опыта отдельных народов. Важнейшим фактором становится проблема внутренней мотивации человека, его самоопределения в новых условиях.

Именно в феноменах, относящихся к культуре, наиболее ярко проявляются глобальные тенденции. И. Уоллерстайн [10] в докладе на конференции «Новые культурные образования в век транснациональной глобализации» акцентировал внимание на положительных и отрицательных сторонах глобальной культуры. Он противопоставил две тенденции: признание универсальных ценностей и ценностей «местных культур». Постановка проблемы о возможности универсальных форм культуры еще раз свидетельствует о разнокачественности и разновекторности современного мира.

Гомогенизирующее влияние глобальной культуры вызывает в качестве ответной реакции усиление противоположных тенденций - рост интереса к локальным идентичностям: национальным культурам, этническим и религиозным особенностям, а также другим характеристикам, позволяющим отдельным группам и сообществам сохранить свою особость. В культурах многих стран идеология мультикультурализма длительное время играла значительную роль. В межкультурном обществе, к которому относится Россия, отмечаются две противоположные тенденции: культурной

диверсификации и ассимиляции, которые принимают различные формы и способствуют формированию и становлению российского общества.

Безусловно, процесс глобализации культуры имеет позитивные и негативные аспекты: с одной стороны, расширение культурных контактов, общение и познание способствуют сближению народов, с другой, - чрезмерно активное взаимодействие грозит потерей культурной самобытности, ассимиляцией - поглощением малой культуры со стороны более крупной, растворением культурных особенностей национального меньшинства в культуре большой нации. При полной ассимиляции люди полностью отказываются от наследия старой культуры, при этом происходит полное замещение старых паттернов новыми. Однако полной ассимиляции не происходит, если индивид или группа продолжают жить на территории исконной культуры.

Вместе с тем, любая культура стремится не только заимствовать нужные ей черты и элементы, но и защититься от нежелательного проникновения, которое может оказаться для нее губительным. Проблемы культурного взаимодействия народов в глобальную эпоху связаны также с аккультурацией, имеющей особые механизмы и специфику. Название «аккультурация» или «транскультурация» в современных концепциях получил процесс заимствования культурных элементов. Исследователи определяют аккультурацию как процесс изменения материальной и духовной культуры при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем.

Кроме того, термин «аккультурация» связан с появлением таких понятий, как «донорская» и «реципиентная» группа в культурном контакте. Реципиентной выступает культура национального меньшинства, которая может полностью отрицать ценности донорской, либо принимать их полностью, либо - селективно. Как считает В.И. Добренков [9, с. 184], самым распространенным вариантом является селективный подход, в процессе которого возникает синкретическая культура. Утрата культурной самобытности и культурное растворение могут быть полными или частичными, поэтому открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение могут привести, с одной стороны, к обмену положительным опытом, обогащению собственной культуры, подъему ее на более высокую ступень

развития, с другой, - к ее культурному истощению за счет унификации и стандартизации, распространения одинаковых культурных образцов по всему миру.

В результате культурного соприкосновения происходят сознательные и несознательные заимствования, обмен различными элементами культуры (знаниями, способами деятельности, ценностями др.). Культурный контакт может не оставить никакого следа в обеих культурах, а может закончиться равным и сильным их влиянием друг на друга, либо не менее сильным, но односторонним влиянием. Если заимствованные ценности оказываются чуждыми национальной культуре, то со временем они отторгаются как чужеродные элементы. Если же процесс отторжения затягивается, то он сопровождается культурными конфликтами и ростом социальной напряженности в обществе.

По мнению Л.Г. Ионина [11, с. 212], современный период развития мировой цивилизации в целом может характеризоваться как эпоха транскulturации, всеобщего смешения нравов и традиций. Проникновение культурных ценностей из одной страны в другую иногда может принимать характер экспансии, которая представляет собой расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за свои первоначальные пределы.

В XXI веке культурная экспансия осуществляется, прежде всего, через современные средства массовой коммуникации и представляет угрозу для национальной культуры. В зависимости от того, какую позицию (доминирующую или подчиненную) занимают культуры, входящие в контакт, межкультурная коммуникация может принимать форму культурной асимметрии или культурного диалога. Культурная асимметрия означает процесс взаимодействия сильной и слабой культур, в результате которого культурные образцы сильной культуры вытесняют культурные образцы слабой, поэтому иначе ее называют неэквивалентным культурным обменом. В отличие от предыдущего вида, культурный диалог — это особый уровень коммуникативного процесса, протекающего в благоприятной коммуникативной среде, на котором происходит слияние участников межкультурной коммуникации.

Одной из важных задач современного периода выступает анализ процессов взаимодействия культур в контексте глобализации, детерминированный

интенсификацией межкультурного взаимодействия. Последующее развитие региональных культур в условиях глобализации достаточно сложно предсказать. Приведет ли глобализация к интеграции культур, сохранят ли национальные культуры свою самобытность или будут поглощены транснациональной культурой, где преобладают европейские ценности? Как показывают последние события в ряде стран Европы, теория мультикультурализма себя не оправдала и ставится под сомнение, хотя она и предполагает мирное сосуществование региональных культур в одной стране и исключает их ассимиляцию и унификацию.

Для России наиболее перспективна исторически верифицированная политика этнической и культурной толерантности, которая является важным условием социальной стабильности в стране. Однако в условиях относительно однородной, моноэтнической среды (Швеция, Япония, Турция и т.д.) легко достигаются единство и самобытность через принятие одного языка, одной национальной культуры. Напротив, в странах, где существует значительная этническая, религиозная или лингвистическая гетерогенность, культурная политика проводится на основе единства в многообразии. Это означает децентрализацию культурной жизни при сохранении культурного разнообразия на региональном и локальном уровнях. Культура, сформировавшаяся и развивающаяся в пределах российского постсоветского пространства, разнообразна и, вместе с тем, универсальна.

Национальный вопрос всегда был и остается весьма актуальным для России как полиэтнического государства. Как важный элемент культуры толерантность выступает необходимым условием единения людей с различными верованиями, культурными традициями, политическими убеждениями. Она способствует сбалансированному сосуществованию и развитию на одной территории различных культур, обеспечивая, тем самым, стабильность социальной системы.

Список литературы:

1. Клюканов И. Э. Динамика межкультурного общения. Системно-семиотическое исследование. – Тверь, 1998.
2. Лотман Ю. М. О семиосфере. Труды по знаковым системам. - Тарту, 1984. Вып. 17. – С. 5 – 23.

3. Андреев Е.А. Интегративная модель коммуникативного акта // Социокультурная реальность: спектр аналитических подходов. - Челябинск: ЧГАКИ; «Гротеск», 2008. - С. 28-31.
4. См.: Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 271с.
5. См. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. - М.: Флинта; Наука, 2007. - 224 с.
6. Павлова О.Д. Проблема диалога культур в межкультурной коммуникации // Туризм как фактор регионального развития: Материалы I Международной науч.-практ. конф. - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. - С. 172 - 175.
7. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.
8. Бабосов Е.М. Основные тренды развития национальных культур в условиях глобализации // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира. Вып. 3. - М.: Изд-во «Независимый институт гражданского общества», 2004. - С.9 – 18.
9. Добренков В. И. Глобализация и Россия: социологический анализ. — М.: ИНФРА-М, 2006.
10. Уоллерстайн И. Глобальная культура; спасение, угроза или миф?- доклад на конф. «Новые культурные образования в век транснациональной глобализации» (Academia Sinica, Тайвань, 6-7 октября 2001 г) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.archipelag.ru/text/283/htm>.
11. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. - М.: Логос, 2000. - 431 с.